
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ КАТАРА В КОНТЕКСТЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

А.А. Гальцев

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухло-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена экономическим интересам Катара на Ближнем Востоке. Влияя на события «арабской весны», Катар получил существенные дивиденды, став, по признанию мировых СМИ, новым региональным лидером. Дальнейшее развитие катарской экономики во многом зависит от развития ситуации в странах, где произошли революции.

Ключевые слова: Катар, арабская весна, Ближний Восток, Сирия, Египет, Газпром, СПГ, газовый сектор, финансовая экспансия, инвестиции.

Современное существование стран Северной Африки и Ближнего Востока уже во многом не определяются колониальным прошлым, тем временем, когда этот регион выступал как источник ресурсов для развивающихся экономик индустриального общества. Однако в XXI в. регион по-прежнему является надежным поставщиком энергоресурсов, от которых зависит большая часть уже постиндустриального общества. Это обуславливает крайнюю заинтересованность мирового сообщества событиями в этом регионе. Как и в XX в., современные интересы в регионе прежде всего концентрируются на добывающей отрасли и в сфере энергетики. С пришествием в регион «арабской весны», изменившей политическую ситуацию и баланс сил, диалог между производителями энергоресурсов и странами-потребителями тоже существенно изменился. Хотя в первую очередь дестабилизация региона объясняются многими, еще до конца не изученными причинами внутреннего характера, имеются основания полагать, что основная подоплека между конкурирующими силами в регионе проходит все-таки в экономической плоскости.

Одним из главных игроков в событиях 2010–2013 гг. стало такое маленькое с точки зрения географии и геополитики государство Персидского залива, как Катар. 2011 г. принес Катару существенные выгоды, оправдав давние инвестиции в организацию «братьев-мусульман» и телеканал «Аль-Джазира». Благодаря событиям «арабской весны» на экономико-политической карте мира Ближнего Востока сформировался заметный игрок, значительно повлиявший на ход событий в регионе. Влияние этого государства

настолько заметно, что в течение последующих 2012 и 2013 г. в мировых СМИ стали появляться сообщения о Катаре как о новом региональном лидере, что вызывает особый интерес ввиду малой освещенности проблемы Катара в российской научной литературе.

Ввиду своей незначительности в региональной политике Катар долгое время не претендовал на высокое положение в арабском мире, ограничившись преимущественно экономической деятельностью. Экономические интересы Катара в регионе распространяются, прежде всего, на энергетическую сферу, сферу финансов и недвижимость. Экономика Катара, как и экономика России, напрямую зависит от экспорта энергоресурсов, в частности от продажи сжиженного природного газа (СПГ) на внешние рынки, посредством доставки танкерным флотом.

Газовый сектор Катара. По подсчетам Международного энергетического агентства (МЭА), катарские запасы природного газа составляют 25,78 трлн куб. м. (14–15% всех мировых запасов), что позволяет этой стране занимать 2-е место по этому показателю среди стран – участниц ОПЕК и 3-е место в мире после России и Ирана. Согласно данным того же источника за последние 10 лет добыча в государстве Катар выросла в 4 раза по сравнению с 2004 г. Основные запасы природного газа в Катаре сосредоточены в месторождении «Северное», называемое «Северным куполом». Доказано, что это месторождение является частью месторождения «Южный парс», принадлежащего Ирану. Это месторождение чистого природного газа, поделенное между двумя странами, является, по признанию ученых, самым большим в мире. Реализация пятилетнего плана (с 2007 по 2012 г.) по развитию программы СПГ позволила Катару стать мировым лидером производства сжиженного газа. Являясь самой быстрорастущей отраслью Катарской экономики, производство СПГ считается наиболее привлекательным вложением средств для иностранных инвесторов. Основную роль в добыче газа в Катаре играет государственной Qatar Petroleum, но иностранный капитал весьма заметен в финансировании даже этой основной компании, так как она является базой для двух других, занимающихся экспортом. Это Qatar LNG Company (*Qatargas*) с долей иностранного капитала 35% и Ras Laffan LNG Company (*Rasgas*) с 37%.

Основная доля экспорта катарского газа приходится на СПГ. Именно СПГ за последние 10 лет развивается в Катаре стремительно, по причине невозможности поставлять газ в Европу и Азию стандартным способом через газопровод. Это, прежде всего, связано с геополитическим расположением Катара и его отношениями с другими странами региона, в частности с Ираном, Египтом и Сирией. Однако Катар не намеревается ограничиваться только продажей СПГ. Он стал участником грандиозного проекта «Дельфин», газотранспортной сети стран Персидского залива – Катара, Омана и ОАЭ. Трубопровод соединил эти три страны, и теперь газ можно транспортировать в «обычном» виде. «Дельфин» – результат совместной работы меж-

дународного консорциума. 51% участия обеспечивает правительство Абу-Даби, по 24,5% – компании Total и Occidental Petroleum (1).

Стремления катарской стороны увеличить свою долю на рынке сбыта Европы поддерживаются европейскими странами, так как это соответствует их интересам. В 2006, 2008 и наиболее серьезно в 2009 г. Россия сокращала поставки газа в Европу через территорию Украины. Это укрепило позиции сторонников европейской стратегии «четырёх коридоров». Импортный газ, согласно ее положениям, должен поступать в Европу из Норвегии, которая является надежным поставщиком, но обладает ограниченными возможностями для наращивания объемов; из России, которая является крупнейшим источником, хотя и менее надежным; из Северной Африки, в основном из Алжира; из Центральной Азии и с Ближнего Востока через Турцию (2).

Таким образом, «украинский инцидент» стал поводом для правительства европейских стран искать дополнительного надежного поставщика газа. Таким поставщиком для Европы стал именно Катар, который не только смог поставить столь необходимый газ, но и сделал это, руководствуясь принципами агрессивного выхода на новый рынок, по демпинговым ценам. Европейские страны готовы увеличивать свои закупки в Катаре, поскольку это соответствует общеевропейской тенденции диверсификации поставок энергоресурсов ввиду большой зависимости от нескольких поставщиков, прежде всего от Российской Федерации.

Эксперты склонны признавать, что увеличение доли рынка в пользу Катара неизбежно ведет к уменьшению доли ОАО Газпрома. Таким образом, у российской компании с 2008 г. на рынке Европы появился новый опасный конкурент. Как видно из графика (см. рис.), стремительный рост добычи Катаром газа позволил этому государству за несколько лет увеличить свое присутствие на европейском рынке с 1 до 6%, в то время как Газпром потерял 4% рынка.

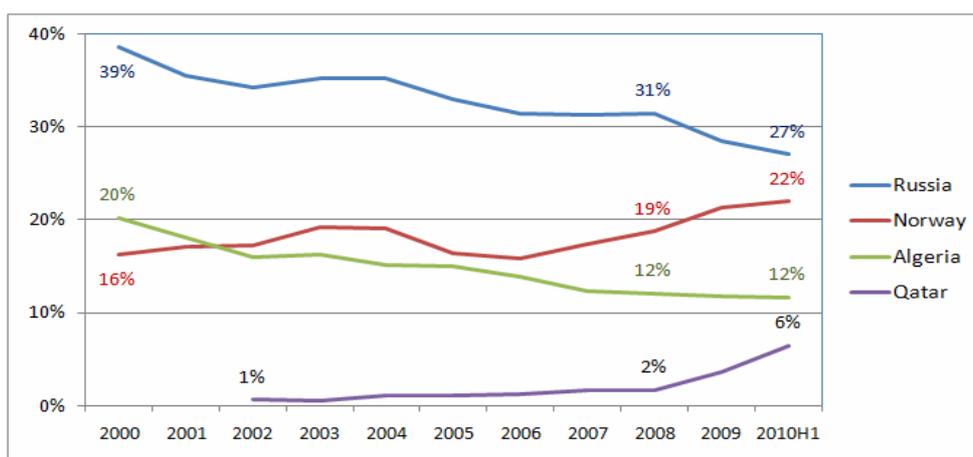

Рис. Европейский импорт газа в 2000–2010 гг.

Источник: Международное энергетическое агентство, 2012 г.

В контексте «арабской весны» ситуация видится особенно тревожной: в течение короткого времени Россия потеряла свои многие стратегически и экономически важные позиции на Ближнем Востоке и Севере Африки (в том числе и более 4 млрд долл. по контрактам в Ливии после падения режима Кадаффи), в то время как Катар получил существенные выгоды. Усугубляется ситуация неясными отношениями между Катаром и Россией на фоне разворачивающейся конкурентной войны в Европе. По мнению доктора исторических наук, профессора М.М. Мусина, «Катар ведет двойную игру с Москвой, постоянно обещая инвестировать миллиарды долларов в экономику России и при этом проводя подрывную политику по отношению к ней на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Европе» (3).

Так, в ноябре 2011 г. по сообщениям СМИ России, Катар собирался купить долю в компании «Ямал–СПГ», а 15 февраля 2011 г. в новостях появилась информация о покупке 10% акций ВТБ. Также в июле 2010 г. с Катаром проводились переговоры по инвестициям на очень выгодных условиях в недвижимость и золотодобычу. Эти и ряд других намечавшихся сделок с катарской стороной так и не реализовались. В итоге товарообмен между двумя сторонами вырос с 8 млн долл. до 50 млн, что по меркам международной торговли составляет ничтожную сумму, большую часть которой составляет российский экспорт. Инвестиции Катара в российскую экономику по-прежнему стремятся к нулю. Это дает повод профессору Мусину сделать вывод, что Катар «держит Россию на коротком поводке», постоянно проявляя живой интерес к миллиардным инвестициям в российскую экономику и при этом не вкладывая ни доллара, стимулирует Россию занимать более мягкую позицию по основным вопросам «арабской весны».

Проблемы роста катарской экономики. На данный момент Катару существенно увеличить свою долю на рынке Европы за счет доли «ОАО Газпрома» не позволяют сделать причины технического характера. Прежде всего, рост катарского экспорта сдерживает то, что Катар на данном этапе не может обеспечить доставку на рынок большего объема СПГ ввиду ограниченности транспортных ресурсов флота. Однако эту проблему руководство Катара активно решает. Одним из решений первой проблемы служит программа по дополнительному увеличению танкерного флота в Катаре. Согласно открытым источникам, Катар в скором времени (до 2014 г.) построит еще 25 супертанкеров «Q-tax» вместимостью 150 мил кубов. Такое дополнение к уже имеющемуся танкерному флоту вполне позволит Катару значительно увеличить объемы перевозки СПГ.

Ненадежность поставок из Катара представляют собой вторую проблему. Катарское руководство хорошо осознает свою зависимость от политической ситуации в Персидском заливе (4).

Решение катарское руководство нашло в Сирии, стремясь включить эту страну в свою будущую энергетическую политику. Гражданская война в Сирии и позиция Катара по отношению к ней как главного инициатора ин-

тервенции и помощи оппозиции в этой стране тесно связаны с внешнеэкономическими интересами самого Катара. Само месторасположение Сирии на стыке Востока и Запада, на стыке развитых экономик и стран с ресурсами для этих экономик делают Сирию стратегически важной страной в геополитическом отношении для всего мира.

Обладая танкерным флотом, Катар, тем не менее, в определенной степени зависит от Ирана. Альтернатива закрытия Ираном Ормузского пролива является вполне реальной, что может серьезнейшим образом повлиять как на экономику Европы, так и на благосостояние Катара. Такая возможность у Ирана имеется, что уже всерьез обсуждалось в 2012 г. во всех мировых СМИ в связи с санкциями, наложенными на Иран, и его ответной реакцией.

Единственной реальной возможностью для катарского руководства избежать подобных рисков видится в строительстве газопровода в Европу через Турцию и Сирию. До гражданской войны в Сирии подобный диалог с Башаром Асадом был бы изначально обречен на провал. Это, прежде всего, связано с трехсторонними отношениями Сирии, Ирана и Катара. В этих отношениях Сирия и Иран являются стратегическими партнерами, а также военными союзниками, а Катар является экономическим конкурентом Ирана и политическим противником Башара Асада.

Идеальный для Катара вариант развития событий в Сирии – это уход Асада или/и разделение Сирии на буферные зоны. В случае победы оппозиции Катар сможет воспользоваться всеми привилегиями лучшего друга, помогавшего деньгами, оружием и дипломатическим ресурсом в борьбе с Асадом, решив тем самым задачу по строительству газопровода. Победа оппозиции в гражданской войне поможет Катару реализовать еще один немаловажный проект, а именно в зародыше погасить конкурентную войну с Ираном за рынки сбыта Европы. Как и Катар, Иран располагает огромными газовыми ресурсами, и оставить катарское руководство в аутсайдерах ему не дают наложенные на него санкции и гражданская война в Сирии. Строительство иранского газопровода через территорию этой дружественной страны было начато незадолго до начала беспорядков в Сирии.

Финансовая экспансия Катара. Особое место во внешней политике Катара на Ближнем Востоке и Северной Африке занимает инвестиционная политика. Поток денег в страну от продажи газа и нефти стал причиной формирования многочисленных инвестиционных фондов, созданных для наиболее эффективного приложения капитала по всему миру. Еще в середине 2011 г. фонд «Qatar Investment Authority» с капитализацией более 100 млрд долл. принял стратегию, согласно которой имеющиеся в распоряжении эмирата ресурсы должны быть направлены в первую очередь на обеспечение его инвестиционной экспансии, как в ближневосточном регионе, так и за его пределами. В дополнение к этому в 2012 г. было объявлено о создании дополнительного фонда «**Doha Global Investment**» с объемом 12 млрд долл., приоритетным направлением которого будет скупка перспективных активов за рубе-

жом, преимущественно в странах Северной Африки. В ходе «арабской весны» Катар, располагая существенными финансовыми ресурсами, активно участвовал в политическом переустройстве этих регионов. За неимением существенной профессиональной армии одним из рычагов воздействия на ситуацию в политической войне стали инвестиции в оппозиционные режимы (6).

В финансовом отношении Катар всегда играл заметную роль в регионе, но с приходом на Ближний Восток арабских революций, потребовавших значительных ресурсов (как для организации, так и для устранения последствий), доля этой страны в финансовых потоках в регионе значительно возросла. Если раньше на катарские деньги покупались футбольные клубы, медиа и фирмы сегмента класса люкс, то после «арабской весны» Катар стал вкладывать в инфраструктуры стран, прошедших стремительные метаморфозы. С того самого момента, как стало ясно, что в ряде стран, где происходили протесты, ситуация стала развиваться согласно интересам Катара, последний стал усиленно интересоваться долями во всех европейских газовых сетях, а также в каналах сбыта и способов производства.

Масштабная финансовая экспансия позволяет Катару решать несколько задач одновременно. Во-первых, получить рычаги влияния на страны региона, во-вторых, обеспечить себя качественными активами по довольно низким революционным ценам, в-третьих, сгладить замедление своей экономики (7). Главным получателем катарских кредитов и инвестиций является Египет. В ближайшие 5 лет Катар обещал вложить в экономику Египта 40 млрд долл. Причем приоритетными отраслями, которые получают эти инвестиции, будут две основных отрасли египетской экономики: туристический бизнес и рынок недвижимости. В новых условиях Доха становится главным внешним инвестором в страну с пятитысячелетней историей, фактически обогнав США по объемам инвестиций (8).

Стремление получить контроль над египетской экономикой не ограничивается только туризмом и недвижимостью. Каир обладает еще одной ценностью мирового масштаба – Суэцким каналом. Канал, имеющий большое значение для мировой торговли, стал объектом борьбы между ведущими мировыми державами. Изначально канал принадлежал англо-французскому капиталу, но с приходом к власти Насера ситуация в корне изменилась. Безусловно, на данный момент канал уже не имеет той значимости для мировой торговли, которую он имел XX в. (мировой финансовый кризис и сомалийские пираты понизили его значение).

По данным на 2007–2012 гг., через него проходило до 10% всех морских международных перевозок. Тем не менее, владение Суэцким каналом для Египта является гарантированным активом, приносящим 5 млрд долл. в год, а также возможность влиять на мировую торговлю (как это когда-то сделал Насер). Для Катара, как и для других стран – монархий Персидского залива, канал имеет важнейшее геополитическое и экономическое значение: по этому каналу осуществляется транспортировка нефти и сжиженного газа танке-

ров в Европу, причем альтернативный путь через мыс Надежды увеличивает расстояние от производителя энергоресурсов до покупателя на 2700 морских миль, что в первую очередь сказывается на стоимости. Используя новые возможности в ходе «арабской весны», монархии Персидского залива фактически стремятся поделить между собой важнейшие сферы экономики Египта.

До сих пор Египет считался одной из самых влиятельных стран арабского мира, в том числе благодаря контролю над Суэцким каналом. Начиная с 2011 г. золотовалютные резервы Египта стремительно сокращались, пробив отметку в 14 млрд долл. (на 50% ниже, чем до революции). Ситуация в экономике страны усугубляется недоверием к египетскому фунту, что вызвано нестабильностью в стране и борьбе за власть. Как следствие, это побуждает население хранить свои сбережения в долларах, что сказывается на падении курса фунта.

Эти и иные проблемы ставят экономику Египта в трудное положение – рост уже сменился падением. К 2013 г. не были решены те основные проблемы, усугубление которых, как утверждают эксперты, и привело к революции. Стремительно увеличивается по сравнению с дореволюционным временем рост безработицы и удорожание продуктов первой необходимости, что приводит лишь к дальнейшему обнищанию населения. Даже Президент Мурси в своих заявлениях, сделанных в 2013 г., признает, что египетскую экономику необходимо спасти.

По некоторым прогнозам, Египту для поддержания экономики требуется 45 млрд долл. В противном случае уже в конце 2013 – начале 2014 г. страна может стать банкротом. А на фоне ухудшающихся инвестиционных рейтингов Каира инвесторы только уменьшают объемы своих инвестиций. В такой ситуации Египту приходится рассчитывать на помощь своих ближайших соседей (прежде всего на деньги монархий Персидского залива). На аукционе долговых обязательств Египта между Катаром и Саудовской Аравией вместе с партнерами разворачивается настоящая борьба.

Хотя на данный момент нельзя говорить о том, что египетская экономика перешла под контроль Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии, тенденция явно обозначена. Такой вывод можно сделать на основании произошедшего в марте между египетским президентом Мохаммедом Мурси и катарским эмиром Хамадом бин Халифой ат-Тани конфликта. Президент Египта отказался обсуждать возможность частичной продажи прав на Суэцкий канал, а также недвижимость по сторонам канала, со ссылкой на искусственное сужение национального суверенитета страны и непринятие такого шага со стороны египетской общественности.

Тем не менее, по нашему мнению, этот отказ совсем не означает, что такая возможность не может появиться в случае острой необходимости. Именно экономические проблемы Египта являются его главной дестабилизирующей силой в политике страны. «Братьям-мусульманам» во главе с Мурси, по нашему мнению, удержаться у власти смогли бы помочь только вливания больших инвестиций в экономику страны. Как показали события

июня 2013 г., египтяне требуют улучшения экономического положения в стране, уже усомнившись спустя 2 года в правильности передачи власти исламистам.

Как уже показала история, братьям-мусульманам не удалось удержаться у власти в Египте. Неспособность решить насущные экономические и социальные проблемы страны стала главной причиной падения режима. Для существенного улучшения жизни египтян посредством проведения полномасштабных реформ стране потребуются значительные ресурсы, которыми Египет не обладает. Это значит, что реформы придется проводить за счет заемных средств, либо на вырученные деньги от продажи национального имущества. В этой войне инвесторов, с момента свержения Мурси, Катар все же проиграл Саудовской Аравии и ее партнерам из стран Персидского залива.

Во многом государство Катар зависит от политической конъюнктуры в регионе, ввиду несостоятельности этого государства в военном отношении, особенно в условиях открытого конфликта в Персидском заливе. Однако произошедшие события позволили Катару стать одним из основных игроков региона, приводящего в жизнь свои внешнеполитические интересы. Внешняя политика этого государства в контексте «арабской весны» была направлена на активное влияние на ситуацию в тех странах, где это было политически или экономически обосновано. Так, Катар стремится включить Сирию в свою экономическую политику. Активнейшим образом катарское руководство пытается провести в ООН резолюцию, которая, под предлогом защиты мирного населения Сирии открывает двери для интервенции в эту страну с целью уничтожения режима Башара Асада. Вряд ли можно надеяться, что заинтересованные страны не вмешаются в гражданскую войну в Сирии под предлогом защиты мирного населения.

В финансовом отношении Катар с приходом в регион «арабской весны» стал играть одну из главных ролей. Обладая существенными финансовыми возможностями, катарскому руководству была выгодна дестабилизация регионов Северной Африки и Ближнего Востока, позволяющая скупить резко подешевевшие активы по революционным бросовым ценам. Кроме того, постоянно растущие доходы от экспорта углеводородов не станут оттенять амбиции катарских банкиров превратить эмират в полномасштабный финансовый центр не только регионального, но и мирового уровня. Однако столь масштабный проект превращения столь малого государства в доминион Ближнего Востока сталкивается с непримиримой позицией Российской Федерации и Китая, который, как и Россия, существенно потерял свои позиции в регионе. Именно эти две державы активно противодействуют планам Катара, что хорошо видно на примере обсуждения сирийского вопроса в ООН.

Ставки в этой игре для Катара весьма высоки. Посредством своих двух китов, на которых стоит катарская экономика (финансы и газ), это государство на данный момент имеет шанс стать одним из лидеров арабского мира. Для столь незначительной с точки зрения геополитики и географии страны подобный успех мог бы стать беспрецедентным в ее истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Основными потребителями являются Япония (10,9 млрд), Южная Корея (10,8 млрд), Индия (8,3 млрд), Испания (4,5 млрд), Бельгия (2,8 млрд). См.: *Касаев Э.О.* Анализ и перспективы развития газовой отрасли экономики Катара. – М., 2010.
- (2) Катар, Сирия и нефтегазовая блокада России // Мир политики (официальный сайт). – URL: <http://mirpolitiki.net/politika/katar-srija-neftegazovaja-blokada-rossii-201204>
- (3) *Мусин Марат, Эль Мюрид.* Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. – М., 2013.
- (4) Эксперты сходятся во мнении, что при перекрытии Ормузского пролива экономика Катара может остановиться спустя 48 часов. См.: *Касаев Э.О.* Ормузский пролив: перспективы блокады и альтернативные пути // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/24-08-12b.htm>
- (5) Катар и мировая газовая политика // <http://voprosik.net/katar-i-mirovaya-gazovaya-politika>, а также см.: Запасы газа. Разведанные запасы газа в мире // <http://iformatsiya.ru/tab1/33-zapasy-gaza-razvedannye-zapasy-gaza-v-mire.html>
- (6) Катар скупает все, что плохо лежит // <http://www.itar-tass.com/c43/704109.html>
- (7) Там же.
- (8) Катар вложит в экономику Египта \$ 23 млрд // http://rus.ruvr.ru/2013_01_08/Katar-vlozhit-v-jekonomiku-Egipta-23-mlrd-dollarov, а также см.: Арабская весна и Катар: достичь катарсиса от финансовой экспансии // <http://www.politcom.ru/15434.html>

THE ECONOMIC ASPECT OF QATAR'S MIDDLE EAST POLICY IN THE CONTEXT OF THE «ARAB SPRING»

A.A. Galtsev

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article analyses the economical interests of Qatar's Middle East policy. «Arab Spring» has brought to Qatar substantial dividends, which have allowed the world media to see in this country of a new regional leader. Further development of the Qatar's economy is largely dependents on the development of the situation in the countries that have experienced the revolutions.

Key words: Qatar, Arab Spring, Middle East, Syria, Egypt, Gazprom, gas sector, liquefied natural gas, financial expansion, investments.